

Исчезновение Дэна обнаружилось рано утром.

Совершенно вымотанная вчерашними событиями, Дорис не уследила, как ее младший братишка на рассвете улизнул из дома.

В подробностях повествуя Ди о своей стычке с Рэем-Гинсеем и его бандой, Дорис решила непременно сообщить о разбойниках шерифу.

Дэну велели не покидать ферму до тех пор, пока они не соберутся в город, но бурлящая энергия так и переполняла мальчика.

Очевидно, он отключил барьер и, вооружившись лазерной винтовкой, в одиночку отправился поохотиться на местную нечисть.

Туманные дьяволы

— паробразные монстры, сливающиеся с утренним туманом,

— досаждали преимущественно Фронтиру, поскольку имели склонность прятаться в грудах зерна и среди домашних животных.

Впрочем, жару они недолюбливали, и выстрел из лазерного ружья с легкостью уничтожал их.

Медлительные и вялые, духи эти не представляли большой угрозы для вооруженного паренька, привыкшего ежедневно воевать с ними.

В сущности, Дэн был настоящим специалистом по отстрелу туманных дьяволов.

Вскоре после пробуждения Дорис поняла, что брата на ферме нет.

Метнувшись в кладовку с оружием, девушка убедилась, что мальчик взял свою винтовку, и на минуту успокоилась.

Но когда она вышла во двор, чтобы позвать Дэна завтракать, то застыла на месте как вкопанная.

Лазерное ружье, точно пресс-папье, прижимало лежащий на земле у самых ворот одинокий листочек бумаги, на которой витиеватым почерком было написано следующее:

Твой брат у нас.

Охотник Ди должен явиться один в шесть часов вечера к вчерашним развалинам.

Наша цель: проверить, кто из нас лучший охотник.

В наблюдателях нужды нет, даже в тебе, Дорис.

Пока вопрос первенства не будет решен, не говори о случившемся никому.

Если же ты нарушишь вышеуказанные условия, милый восьмилетний малыш сгорит в адском пламени.

Рэй-Гинсей

Силы совершенно покинули Дорис.

Вернувшись в дом, она не могла решиться показать письмо Ди, однако он и сам заметил, что с девушкой что-то не так.

Попавшись в силки сверкающих глаз охотника, Дорис все-таки протянула ему бумагу.

— Что ж, по крайней мере половина тут правда,

— заметил Ди, словно бы и не задетый содержанием записки, хотя его явно вызывали на дуэль.

— Половина?

— Если бы ему просто хотелось вновь встретиться со мной, достаточно было явиться сюда.

Но поскольку он захватил Дэна, задача тут другая: разлучить нас.

За этим стоит граф.

— Но зачем такие сложности?

Куда быстрее и проще было бы приказать, чтобы пришла я одна...

— Первая причина

— автор письма желает свести со мной счеты. Вторая...

— Какая же?

— Использование ребенка с целью запугать женщину запятнало бы честь аристократа.

Глаза Дорис вспыхнули от ярости.

— Но он действительно использовал Дэна, чтобы...

— Весьма вероятно, его похищение

— единственная часть плана, принадлежащая непосредственно Рэю-Гинсею и его банде.

— Честь аристократа

— не смеди меня!

Даже если это и не его идея, раз он одобрил ее, то какая разница!

Аристократы, чтоб их разорвало,

— они всего лишь монстры-кровососы!

— Выплюнув ругань, точно дракон

— сгусток пламени, Дорис смутилась и осеклась.

— Извини, ты вовсе не такой.

С моей стороны бестактно было так говорить.

Слезы сами собой хлынули из девичьих глаз.

Все свои эмоции, весь страх и тревогу Дорис вложила в гневную речь

— и вот отдача ударила ее, точно ружейный приклад после выстрела.

Несчастья сыпались на юную красавицу, будто какой-то злой дух специально подстраивал ей напасти одну за одной.

Ситуация была поистине плачевной.

Даже странно, что девушка впервые заплакала только сейчас.

Хрупкие плечи сотрясались от рыданий, когда на них успокаивающе легла прохладная рука:

— Не стоит забывать, что ты наняла телохранителя.

Даже при текущем положении дел голос Ди оставался мягок.

Однако за краткой фразой, за сдержанным тоном Дорис ясно услышала другой, непоколебимый и уверенный голос, словно бы заявлявший:

«Я обещал защитить тебя и Дэна, и, будь уверена, я выполню свое обещание».

Дорис подняла глаза.

Элегантный, благородный, доблестный юноша, стоявший так близко, молча смотрел на нее.

Девушку кинуло в жар.

— Обними меня,

— всхлипнула она, бросаясь на грудь Ди.

— Мне все равно, что будет.

Просто держи меня крепче.

Не отпускай!

Бережно сжимая подрагивающие плечи семнадцатилетней девушки, Ди смотрел в окно, на голубой простор неба, на зеленую степь, залитую утренним светом.

О чем он думал?

О спасении мальчика, о четверке врагов, о графе

— или о чем-то еще?

Радужная оболочка глаз охотника оставалась ровной, черной, холодной.

Долго ли, коротко ли, но Дорис отстранилась от него и сказала:

— Прости.

Я... я ведь не такая.

Я просто... просто вдруг подумала, что ты можешь остаться здесь со мной навсегда.

Но это неправильно.

Когда ты закончишь работу, то двинешься дальше, верно?

Ди не ответил.

— История близится к финалу.

Что-то говорит мне об этом.

Но что нам делать с Дэном?

— Естественно, я пойду на встречу.

Я обязан.

— Ты справишься?

— Я верну Дэна в целости и сохранности.

— Пожалуйста, будь осторожен.

Мне неприятно отправлять тебя на его поиски, но, думаю, мне сейчас стоит отсидеться в городе.

Доктор Ферринго примет меня.

Знаешь, той ночью он меня спас.

Уверена, и на этот раз все обойдется.

Дорис все еще не догадывалась, что истинной причиной бегства вампира стали защитные чары, наложенные Ди на ее шею.

Ди промолчал, когда девушка сказала, что собирается к доктору, потому что знал, что никаким заклятиям не под силу вечно сдерживать аристократа.

Солнце стало выше, пара оседлала коней и покинула ферму.

Невзирая на уверения Ди, Дорис была мрачна.

Если кто-то и может вернуть Дэна, то только он...

Девушка без труда убедилась в этом.

Но она помнила, как сильны враги охотника.

В ушах ее все еще раздавался свист несущихся вдогонку клинков-сорокопутов, а перед глазами до сих пор стояла жуткая картина: обезноженная лошадь, заливающая своей кровью землю.

Ди поджидают четверо страшных противников.

Черная печать отчаяния легла на сердце Дорис.

Но даже если Ди вернется живым, что если граф нанесет удар, пока охотника нет на ферме?

Тогда Дорис уже не удастся спастись.

Она ничего не сказала Ди, но дело в том, что девушка сильно сомневалась, правильно ли она поступает, отправляясь к доктору Ферринго.

При въезде в город множество глаз следило за скачущей по главной улице парой.

Взгляды людей были исполнены не столько ненависти, сколько страха.

Для обитателей Фронтيرا, пусть и живущих в окружении мрачных чашоб и монстров, девушка, ставшая жертвой вампира, и молодой человек с кровью вампира в венах выходили за рамки привычного положения дел.

Спасибо Греко

— в городе не осталось человека, не слыжавшего о том, что случилось.

Маленькая девочка, узнавшая Дорис, воскликнула: «Ой, привет!» и направилась к ней, но мать поспешно дернула ребенка за руку, оттащив малышку подальше.

На лицах многих мужчин читалось желание убивать: не одна рука потянулась к мечу или пистолету при виде Ди и не потому, что им сообщили, кто он такой, но из-за его сверхъестественной ауры.

А женщины, мимо которых проезжал Ди, поголовно замирали, точно замороженные нечеловеческой красотой охотника.

И все же ни одна горячая голова не кинулась наперерез, так что вскоре парочка благополучно прибыла к дому, отмеченному табличкой «Д-р Ферринго».

Дорис слезла с лошади и нажала кнопку звонка.

Ей ответила соседка, выполнявшая обязанности медсестры и приглядывавшая за домом во время отсутствия старого врача.

Не будучи, по всей вероятности, в курсе изменившегося положения Дорис, женщина приветливо улыбнулась ей и принялась болтать как ни в чем не бывало:

— Доктора нет с самого утра.

Кажется, кому-то в доме Харкера Лэйна потребовалась неотложная помощь, и док отправился туда.

Он оставил записку, что будет назад около полудня, но покуда еще не вернулся, должно быть, случай оказался тяжелый.

Знаете, одна барышня из того семейства все время сует в рот что ни попадя

— от красавки до бледных поганок.

— Лэйн был егерем и жил в лесу, в двух часах быстрой езды от города.

— Не люблю, когда происходит такое.

Я сама могу разве что забинтовать незначительную рану или дать успокоительное, но сегодня люди все идут и идут, так что я с самого утра разрываюсь на части.

Почему бы вам не войти и не подождать дока дома?

Уверена, он скоро приедет, а мне покамест не помешал бы помощник.

Дорис с сомнением взглянула на сидевшего на лошади Ди.

Тот слегка наклонил голову.

Тогда девушка решилась.

Поклонившись экономке, которая, разинув рот, разглядывала Ди, Дорис сказала:

— Наверное, я разделю твои заботы в ожидании возвращения дока.

Прозвучало это несколько напряженно, поскольку девушка думала, что Ди пойдет с нею, но охотник, удостоверившись, что решение принято, пришпорил коня и медленно двинулся прочь.

— Дорогая, а разве он не с тобой?

— взволнованно спросила женщина.

Она даже не пыталась скрыть разочарования.

Дорис почти разозлилась из-за того, что даму в возрасте так возбудил вид Ди, но обеих женщин тут же охватило смущение.

— Погоди.

Куда ты?

— Просто осмотрю окрестности.

— День в самом разгаре.

Ничего не случится.

Останься со мной.

— Я скоро вернусь.

И Ди ускакал, не оглядываясь.

Он повернул налево, и тут раздраженный голос поинтересовался:

— Ну и почему ты не клеишься к ней?

Хочешь сказать, что так беспокоишься за того маленького грубияна, что на месте усидеть не может?

Или что тебе невыносимы страдания, написанные на лице его сестрицы?

Дампир там или нет, у тебя еще молоко на губах не обсохло, молодо-зелено, хе-хе-хе.

А может, ты влюбился в девчонку, а?

— Ты полагаешь?

Только с кем же разговаривал Ди?

Впереди лежала лишь пыльная дорога, зажатая между каменных и земляных стен, и никого вокруг, не считая вялых, докучливых лучей послеполуденного солнца.

Но ведь голос откуда-то раздавался!

— Без шансов!

Ты не настолько мягкотелый.

Как-никак в твоих жилах его кровь.

Отличная мысль

— назвать себя Ди!

— Замолчи!

Судя по реакции охотника, загадочный голос коснулся весьма больной темы.

Впрочем, секунду спустя молодой человек вновь обрел хладнокровие:

— Что-то в последнее время ты стал частенько жаловаться.

Хочешь разойтись со мной?

— О нет!

— воскликнул голос слегка испуганно.

Но тут же, видно опасаясь, что продемонстрировал слабость, добавил:

— Я ведь с тобой не потому, что мне это нравится.

Сам знаешь, как у нас заведено: давай и бери, на взаимных уступках держится мир.

Кстати, не ради смены темы, но почему ты не сказал девице об отметине, которую оставил на ее шее?

Из верности своему отцу?

Одно твое слово успокоило бы ее, точно говорю.

Тяжко, должно быть, нести в себе кровь аристократа.

В голосе звучало сочувствие, но то, что оно было притворным, доказал взрыв издевательского смеха.

Любой праздный зевака, увидев молодого человека, спорящего с воображаемым собеседником, решил бы, что всадник определенно спятил.

Однако голоса не походили друг на друга ни по каким критериям и были совершенно разными: загадочную сцену можно было бы объяснить разве что поистине гениальными чревовещательскими способностями юноши.

Глаза Ди вспыхнули, но вскоре обрели свой обычный цвет темного омуты; разговор завершился.

Продолжая разведку, охотник еще трижды сворачивал налево, чтобы вернуться к воротам дома врача.

— Ничего странного, никаких подозрительных типов?

— снова спросил голос из ниоткуда.

— Ничего.

Судя по тону ответа, Ди действительно объезжал территорию в поисках следов чего-то необычного.

Не торопясь спешиться, охотник обратил прекрасный лик к солнцу и поморщился.

— Все ли это все, что я могу сделать?

— пробормотал Ди.

Возможно, в сознании его мелькнула картина грядущей битвы; на миг правильные

— ох, до чего правильные!

— черты охотника исказились, но тут же все пришло в норму.

Однако несколько лошадей у коновязи на другой стороне улицы вдруг тревожно всхрапнули, а прохожие прикрыли глаза, спасаясь от пыли, внезапно брошенной им в лица порывом неприятного, горячего ветра.

Лицо Ди на секунду стало таким, каким его видели в подземном мире мидвичские медузы,

— это было лицо жаждущего крови вампира.

Кинув короткий взгляд на запертую дверь докторского дома, Ди натянул поводья, развернулся и направился прочь из города.

Руины лежали в двух часах езды отсюда.

— Он рядом.

Вот-вот покажется на вершине холма,

— сообщил возвратившийся со скоростью ветра Бурав.

Рэй-Гинсей, привалившийся к каменной статуе, тут же выпрямился.

Бурав был их впередсмотрящим.

— Один, полагаю?

— Как перст.

Как ты ему велел.

Рэй-Гинсей кивнул и обратился к оставшимся приспешникам, застывшим рядом, точно демоны-стражи у храмовых врат, напряженно обшаривающим степь глазами.

— Итак, приступим.

Займетесь им, как мы договорились.

— Да, сэр!

Ответив кивком на синхронный поклон Голема и Халы, Рэй-Гинсей подошел к привязанной за его спиной лошади.

Для представления четверка избрала ту самую чашеобразную впадину, где встретила смерть ведьма.

Вызвать Ди именно туда, где их парализовала аура охотника, было вполне в духе мстительных бандитов, но на выбор повлияло еще и выгодное местоположение низины: здесь так удобно вчетвером броситься на одного!

Рэй-Гинсей присел на корточки возле связанного по рукам и ногам Дэна, лежавшего за камнем с кляпом во рту.

Криминальные элементы называли такой лоскут «шмот-в-рот».

Сотканный из специальных волокон материал поглощал любые звуки, так что похитители людей ценили его на вес золота.

Держать же так ребенка, которому едва сравнялось восемь, целое утро

— подобная жестокость не имела названия.

Рэй-Гинсей потянул кляп за торчавший наружу лоскуток:

— Ну что ж, твой спаситель идет.

Я составил план вчера, когда услышал о тебе и твоей сестре, и, должен признаться, кажется, все идет великолепно.

Едва Рэй-Гинсей закончил, яростный взгляд мальчика преисполнился надежды и уверенности.

Теперь Дэн смотрел в сторону холмов.

Рэй-Гинсей хмыкнул:

— Как печально.

Ни одному из вас не суждено уйти отсюда живым.

— Ха, это вы, гады, подохнете тут, а не мы!

— Перепуганный, голодный и осунувшийся, Дэн все же собрался с силами, чтобы швырнуть в лицо бандиту дерзкий ответ.

С тех пор как его захватили в плен, мальчику не дали и капли воды.

— Ты даже не представляешь, как силен старина Ди!

Слова его были храбрыми, но паренек подначивал злодея.

Он ведь никогда не видел, как дерется Ди.

Дэн думал, что Рэй-Гинсей рассердится, но тот, напротив, лишь подмигнул ему и мотнул головой в сторону троицы соратников, разместившихся в центре впадины.

— Может, ты и прав.

Значит, у меня будет меньше работы.

Глаза Дэна широко распахнулись

— он решил, что ослышался.

Увы!

Главарь банды действительно намеревался похоронить своих приспешников рядышком с Ди.

Сперва он хотел расквитаться только с Ди и Дорис, потому что та знала его в лицо, но едва граф пообещал сделать его представителем знати, планы Рэя-Гинсея кардинально изменились.

Он обретет могущество и бессмертие аристократа

— и перестанет быть бродячим разбойником, грабителем с большой дороги.

Так что, в соответствии с планом графа, он предоставил вампиру разбираться с Дорис, а сам решил вдобавок к парочке, которую приказал убить граф, прикончить еще троих.

Оставь он своих спутников в живых

— и впоследствии ему пришлось бы горько пожалеть об этом.

«Если Ди расправится с ними со всеми, тем лучше.

Но если удача отвернется и кто-то выживет, я ликвидирую их сам».

На вершине холма показался одинокий всадник.

Не снижая скорости, он на полном скаку направлялся прямо к ним.

— Ну, пора тебе принести пользу.

Ухватившись за кожаные ремни, стянувшие спину мальчика, Рэй-Гинсей одной рукой, точно легкий сверток, вскинул Дэна на лошадь.

Клинки-сорокопуть на его бедре заскрежетали друг о друга.

Порывшись свободной рукой в седельной сумке, бандит вытащил на белый свет благовонную временную ловушку.

— Чудная штука,

— пробормотал он, наклонив голову.

— Босс!

Рэй-Гинсей с зажатой в кулаке свечой резко обернулся на сдавленный крик Халы.

— Ди!

— Возглас Дэна подхватил и унес ветер.

Заклятый враг Рэя-Гинсея уже спешил и стоял на дне ямы

— с элегантно изогнутым мечом-бастардом за спиной.

— О боже...

Красота противника потрясла Рэя-Гинсея... и породила в душе бандита черную зависть.

— Хотелось бы мне сказать, что для меня честь и все такое, но я не скажу.

Ты — жалкая помесь человека и аристократа, и это лишает тебя всякого шарма.

На издевательское приветствие Рэя-Гинсея Ди спокойно ответил:

— А ты, должно быть, отпрыск дьявола и адского цербера.

Лицо вожака банды потемнело.

Вся его кровь словно превратилась в яд.

— Отпусти мальчика.

Вместо ответа Рэй-Гинсей крутанул постромки, которыми был связан Дэн.

Мучительный крик сорвался с губ мальчика.

Обычные на вид кожаные ремешки, они, видимо, были завязаны особым способом, поскольку тут же глубоко впились в плечи и руки мальчика.

— Это не простые веревки,

— ухмыльнулся Рэй-Гинсей, соединив большой и указательный пальцы в кольцо.

— Если знать секрет узлов, стоит слегка дернуть, и они затянутся туго-туго, вот как сейчас.

Пройдет минут двадцать

— восьмилетнему малышу больше и не потребуется,

— и они вонзятся в плоть так, что остановят ток крови.

Мальчишка умрет.

Если не успеешь расправиться с нами до того, как он задохнется, твой поклонник станет проклинать тебя из иного мира.

Ну как, вдохновляет?

Теперь поторопишься?

— Ди...

Тактика была воистину безжалостной.

Ремни уже начали свою смертоносную работу, и корчившийся в агонии мальчик от боли едва расслышал несколько ободряющих слов, сказанных Ди:

— Это займет всего минуту.

То есть он собрался потратить на расправу с каждым по пятнадцать секунд?

— О... ладно.

В отличие от храбро заулыбавшегося Дэна разбойники посерели от ярости.

Кольцо, образованное троицей приспешников Рэя-Гинсея, начало стягиваться, точно удавка.

На лица людей падал алый отсвет заходящего солнца, но почти осязаемая жажда крови, обуревающая каждого из злодеев, наполнила лучи адским багрянцем.

— Что ж, покажите ему, на что вы способны.

По очереди.

Голем, ты первый.

Лишь только босс отдал приказ, не только Голем

— вся троица впала в крайнее недоумение.

Как-никак первоначальный план подразумевал, что они бросятся в атаку разом, все четверо.

Впрочем, секунду спустя массивное тело Голема с бесшумной грацией кошки метнулось к Ди.

Широкое лезвие мачете отразило закатный свет.

Громко лязгнула сталь...

Одного удара огромного мачете было бы достаточно, чтобы отрубить голову лошади, но, когда клинок уже был готов вонзиться в грудь охотника, Ди молниеносно отвел лезвие, так что острое его собственного меча вошло в левое плечо Голема.

Или, точнее, постаралось войти

— но соскользнуло.

Голем Нестрадалец, человек с мускулами из бронзы.

Тело его было непроницаемо даже для высокочастотных волновых сабель.

И снова, с воем рассекая воздух, взлетел мачете Голема.

Ди уклонился от удара, в мгновение ока отпрыгнув на несколько ярдов в сторону.

И вновь великан бросился за противником, тесня Ди.

— Что-то не так?

Ты сказал

— пятнадцать секунд на каждого!

Яростный рев Ди, подхваченный ветром, всколыхнул траву, заполнив собой чашеобразную впадину посреди развалин.

Дорис проснулась оттого, что кто-то осторожно потряс ее за плечо.

Девушке тепло улыбалось знакомое лицо.

— Док!

Я, наверное, задремала, дожидаясь тебя!

— Ничего, ничего.

Уверен, ты очень устала.

Я задержался у Харкеров и вот только что приехал.

Завернул по пути к тебе, но на ферме никого не было, так что я поспешил домой со смутным подозрением, что увижу тебя здесь.

Что-то произошло?

Где Дэн и тот молодой человек?

Воспоминания и тревоги вновь захлестнули Дорис.

Девушка огляделась.

После ухода Ди она помогла медсестре разобраться с пациентами, потом растянулась на

кушетке в смотровой и уснула как убитая.

Помощница доктора, видно, отправилась домой.

За окнами краснели залитые закатным светом дома и деревья.

— Ну... они укрылись в Педро.

Я планировала присоединиться к ним, как только засвидетельствую тебе свое почтение...

Она попыталась было встать, но прохладная рука доктора удержала ее.

Практически заброшенная деревушка Педро лежала в полутора днях пути от Рансильвы

— и была при этом ближайшим соседом.

— Ты отправишься туда, хотя тебе придется скакать одной целую ночь?

— М-м, да.

Доктор с несвойственной ему жесткостью впился взглядом в лицо Дорис, так что девушка не выдержала и отвела глаза.

Слегка кивнув, старый врач заявил:

— Что ж, отлично, тема закрыта.

Но если ты действительно собралась куда-то ехать, могу предложить местечко получше.

— Удивленная, Дорис вскинула голову.

— Я обнаружил его, когда возвращался от Харкеров через северный лес.

Доктор Ферринго вытащил из кармана пиджака карту и развернул ее.

Годы несколько притупили его память, поэтому старику приходилось пользоваться картой Рансильвы и окрестностей каждый раз, когда требовалось выезжать к пациенту.

Северный лес был отмечен красной точкой.

Ни одна живая душа в окрестностях не знала всех троп и закоулков этой громадной дремучей чащи.

— Мое внимание привлекла часть каменной стены.

Продравшись сквозь кусты, я обнаружил древние развалины

— должно быть, остатки какого-то храма.

Он довольно велик, я исследовал лишь малую часть, но уже сейчас могу сказать, что нам повезло.

Под плющом на стене высечено описание этого места: похоже, храм строился, чтобы держать вампиров на расстоянии.

Дорис онемела от изумления.

Слова доктора напомнили ей, как давным-давно ее отец и его друзья-охотники, собравшись у камина, обменивались рассказами о подобных местах.

Они говорили, что в далеком прошлом, задолго до того, как аристократы пришли к власти над миром, людей ставших жертвами вампиров, запирали в святилищах и лечили заклинаниями и электричеством.

Возможно, доктор Ферринго нашел одно из таких зданий.

— Ты полагаешь, что там граф не доберется до меня?

— По всей вероятности,

— широко улыбнувшись, ответил доктор.

— В любом случае это лучше, чем пробовать добраться до Педро или пытаться отсидеться в моем доме.

Ну как, поедем проверим?

— Да, сэр!

Не прошло и пяти минут, как они уже тряслись в двуколке доктора Ферринго, катившейся по

сумеречной дороге к северному лесу.

Ехать предстояло около часа.

Вдалеке виднелась полоска деревьев, более черная, чем подступающий мрак,

— опушка чащобы.

— Ва-ах!

Все это время престарелый лекарь не отвечал девушке, как она ни пыталась его разговорить, а тут вдруг врач вскрикнул и натянул поводья.

Вход в лес преграждала невысокая фигурка.

Бледное восковое лицо ее было не знакомо Дорис, но из уголков рта явственно торчали острые клыки.

Путь повозке заступила Лармика.

Дорис схватила доктора за руку; сейчас ведь, напротив, нужно стегнуть лошадей!

— Док!

Это же дочь графа!

Какого дьявола она тут делает?

Надо убираться отсюда, и быстро!

— Да, странно,

— пробормотал доктор Ферринго.

— Ее не должно быть здесь.

— Док, скорее, разворачивай свою колымагу!

Словно оцепенев, старик никак не отреагировал на отчаянные призывы Дорис, а женщина в

белом уже приближалась к ним, скользя по траве плавно-плавно, будто без помощи ног.

Дорис вскочила, вскинув хлыст.

Девушка не успела понять, что за мощный рывок едва не вывернул ей руку, но было уже поздно

— оружие у нее отобрали.

Отобрал доктор Ферринго!

— Док?!

— Так меня звали до вчерашнего дня,

— ответил старик, и меж губ его показались клыки!

А ведь если подумать

— рука, что легла Дорис на плечо в доме врача, была совершенно ледяной!

Да еще доктор некстати надел рубаху с высоким, наглухо застегнутым воротничком, совершенно не нравившуюся ему!

Безысходное отчаяние и страх охватили девушку, разрывая ей сердце, и в этот миг в ее живот погрузился кулак, повалив Дорис на облучок.

— Отличная работа.

— Миловидная вампирша зависла возле повозки.

— Леди Лармика, полагаю.

Ваша похвала делает мне честь.

— Налитые кровью глаза, перекошенный от голода рот

— внешность улыбающегося доктора Ферринго теперь была поистине аристократической.

Прошлой ночью граф напал на него и превратил в вампира.

Вызов к Харкеру и обнаружение древних развалин

— все это, конечно же, было ложью с самого начала.

Повинуясь приказам графа, на дневное время старик спрятался в подвале, а вечером, когда Ди уже ушел, появился, чтобы сыграть предназначенную ему роль

— выманить Дорис из города.

Расчет аристократа оправдался: разлученная с Ди, Дорис отправилась вслед за доктором.

— Ты везешь девушку к моему отцу, верно?

Думаю, я составлю вам компанию!

— Хотя Лармика и была союзником, доктора Ферринго смутили ее церемонная речь и холодный взгляд.

Старику велели привезти Дорис в чашу и там дожидаться графа, о прибытии же Лармики граф не упомянул.

Однако она неожиданно появилась здесь, а теперь еще и собирается ехать с ними...

Почему она не с отцом?

И хотя доктор слишком недавно стал слугой графа, он понимал, что задавать вопросы дочери хозяина непростительная дерзость.

Поэтому, распахнув дверцу двуколки, он вежливо поклонился:

— Добро пожаловать!

Лармика, подобно легкому ветерку, влетела в повозку и устроилась на заднем сиденье.

Коляска тронулась.

— Она довольно привлекательна для человека, не так ли?

— буркнула Лармика, вглядываясь в лицо лежащей без сознания Дорис.

— Именно так. Когда я был человеком, она была мне как дочь, и я никогда не смотрел на нее иначе.

Но сейчас я вижу, как она прекрасна, и удивляюсь, что это я раньше не попытался приударить за нею...

Если честно, я хочу попросить милорда графа об одной милости: возможно, он позволит мне испить каплю-другую ее сладкой горячей крови в награду за мой тяжкий труд

— хотя, конечно, я не столь дерзок, чтобы надеяться, что меня допустят к этой нежной шейке.

Подобные слова произнес добрый, верный старый доктор?!

Он настолько погрузился в мечты о том, как будет смаковать кровь девушки, которую всего лишь два дня назад защищал, рискуя собственной жизнью, что даже заскрежетал зубами от предвкушения.

Сзади раздался веселый голосок Лармики:

— Это после, а пока позволь вручить тебе вознаграждение лично от меня!

Не дав старику времени обернуться, девушка выхватила припрятанную до поры стальную стрелу и вонзила ее в сердце бывшего доктора, мгновенно убив его.

Спихнув мертвое тело на землю, Лармика, грациозно проплыв по воздуху, опустилась на место кучера и тут же остановила лошадей.

Украдкой метнув взгляд в чашу, она заметила про себя:

«Отец наверняка придет в ярость, но я не могу позволить ему ввести низкого человеческого червя в знатную семью Ли

— тем более в качестве невесты.

— Вспыхнувшие злобой глаза вампирши остановились на все еще лежащей без движения Дорис.

Где-то вдалеке завыл волк.

— Девчонка, теперь я покажу тебе твоё истинное место: разорву на части, прежде чем доставить отцу».

Руки Лармики потянулись к горлу Дорис.

Ногти сверкали, точно бритвы.

Посреди леса, ночной порой

— кто мог защитить бесчувственную девушку, не ведающую о нависшей над ней смертельной угрозе?

Никто.

И вдруг...

Странное, жуткое ощущение овладело Лармикой.

Нервы натянулись и запылали, клетки её тела

— все до единой

— принялись разрушаться с немыслимой скоростью.

Черная сукровица выступила из пор тающей плоти, а внутренности скрутило рвотным позывом, словно содержимое желудка разом хлынуло наружу.

Вот на что походило это чувство.

Лармике показалось, что ночь внезапно обратилась знойным полднем.

Знакомый запах ударил девушке в нос.

Она не знала, сколько времени прошло с этого момента.

Во тьме за её спиной сиял крошечный огонек.

Очевидно, нежданный свидетель услышал страдальческие крики Лармики, поскольку рядом зашуршала трава: кто-то осторожно приближался к коляске.

В руке пришельца курилась свеча

— благовонная временная ловушка...

Парировав третий удар мачете, Ди вновь взлетел в воздух.

Стороннему наблюдателю этот прыжок мог бы показаться бегством.

Каждый раз, когда Ди переходил в атаку, бронзовый гигант заслонял глаза

— очевидно, единственное его слабое место

— массивной дубинкой или рукой.

— Задай им, Ди!

На возбужденный голосок Дэна Голем ответил хохотом:

— Глянь, как вопит из-за тебя кроха...

Фраза оборвалась на полуслове.

Четыре пары глаз, следивших за дерущимися, чуть не выкатились из глазниц.

Никто из зрителей так и не понял, что произошло.

Правая нога Ди была отставлена назад

— для равновесия, острое занесенного меча смотрело в землю.

Движения клинка никто не заметил, словно часть фильма вырезали при монтаже, но лезвие нырнуло прямо в разинутый смеющийся рот Голема.

Мутант, каприз природы, этот великан умело контролировал твердость поверхностной мускулатуры, но под ней его тело оставалось таким же мягким, как и у любого другого живого существа.

Меч Ди проник в единственную

— кроме глаз

— брешь в защите противника и пошел вперед, рассекая все на своем пути.

Ди, наметил точку удара, когда обнаружил, что кожа гиганта непроницаема, но то, как он сделал выпад

— молниеносно, буквально в мгновение ока, со скоростью, недоступной глазу,

— любой назвал бы не иначе, как чудом.

— Га-а-а-х...

Воистину забавно: крик сорвался с губ сраженного великана лишь несколько секунд спустя.

Массивное туловище рухнуло назад, быстро обмякнув, а Ди шагнул ближе и одним бесстрастным ударом расколол череп противника.

На этот раз гигант не издал ни звука.

Вид павшего товарища, окутанного облаком кровавого тумана, более алого, чем даже заходящее солнце, привел его ошеломленных, замороженных спутников в чувство.

— Похоже, ты сделал его, сопляк.

Моя очередь,

— прохрипел Хала, но не успел бандит и шага ступить, как его опередил человек-шило

— Бурав.

— Какая скорость!

Парень, я готов бросить на кон жизнь, чтобы проверить, что быстрее

— мои ноги или твой чертов меч.

Бурав перелетел с одного места на другое так стремительно, точно оседлал ветер, и теперь стоял перед Ди, широко и радостно улыбаясь.

Была ли то самоуверенность, или в разбойнике, встретившем сильнейшего противника в своей жизни, заиграла лихая кровь?

Ди поднял меч на уровень груди, направив острие прямо в сердце Бурава.

И в тот же миг его противник исчез.

Дэн охнул.

В кустах слева от Ди, у подножия статуи справа, прямо за спиной

— охотника окружил целый хоровод бесчисленных Буравов.

Бурав — человек с обтекаемым телом, похожий на инструмент, подаривший ему кличку.

Результат мутации, он получил возможность развивать сверхчеловеческую скорость

— около трехсот миль в час.

Ни один волос на его теле не подвергся изменению, да и лицо не отличалось ничем особенным: он естественным для себя образом снижал во время своих головокружительных бросков сопротивление ветра.

Помимо сверхскоростного движения, были у него и другие таланты.

Бурав бежал, замирал на миг, бросался вперед и опять застывал, и так снова и снова, а в воздухе за ним повисали остаточные изображения.

Когда враг перед тобой двоится, троится, множится и перемещается в мгновение ока

— какого бойца это не собьет с толку?

Откройся хоть на секунду

— и все Буравы, спереди и сзади, слева и справа, взмахнув тонкими ножами-финками, ринутся на тебя.

Драться с одним Буравом было все равно что встретиться с дюжиной противников.

Неудивительно, что ловкий стрелок О'Рейли не успел еще выхватить из кобуры пистолет, как уже свалился от удара в затылок.

«Сейчас Ди убьют!»

В глазах Дэна блеснули слезы

— не страха, но прощания.

Между тем самым напуганным был не кто иной, как носящийся кругами Бурав:

«— Дело не в том, что ублюдок не может пошевелиться; он словно не позволяет себе сдвинуться с места!»

И верно.

Полу прикрыв глаза, Ди стоял, точно окаменев.

Бурав лучше кого бы то ни было знал, что такая тактика

— лучший способ нейтрализовать его дезориентирующее верчение.

Злодей мог воспользоваться своей силой лишь тогда, когда его бесчисленные сущности заставляли нервничающего врага кидаться из стороны в сторону, подставляясь под удар.

А этот величественный юноша не обращает на противника никакого внимания и стоит, не меняя позы.

Бурав чувствовал себя клоуном, посмешищем, шутом, выделяющим кренделя.

— Ну, что же ты не идешь по мою душу?

Осталось всего три секунды.

Ледяной ли голос, отчаяние или же нетерпение подтолкнули Бурава, заставив броситься на Ди сзади?

Убийственный прыжок

— триста миль в час

— был встречен клинком охотника на вампиров.

Меч Ди останавливал бег вервольфа, способного разогнаться до половины скорости света.

Сверкнула сталь, рассекая Бурава от левой ключицы до правого нижнего ребра.

Расцветив воздух кровавыми кляксами, тело бегуна на полном ходу врезалось в землю.

Следующий бой завершился действительно в один миг.

— Оглянись!

Ди обернулся раньше, чем оборвался крик Дэна, и взор его затмило черное облако. Рой крошечных ядовитых паучков вылетел из горба Халы и атаковал противника. Ди ловок, Ди сноровист, Ди умелый воин — но как справиться с целой тучей врагов?

Однако Дэн увидел еще кое-что.

Левая рука Ди поднялась высоко над головой, и черная взвесь, затянувшая уже половину низины, превратилась в тонкую полоску, всасываемую во вскинутую вверх ладонь охотника.

То не ветер ревел в развалинах, то стонал втягиваемый рукой воздух.

Облако исчезло, словно его и не было вовсе.

Ди взвился, как вихрь. Хала рухнул с разможенной сверкающим лезвием головой; впрочем, утратив своих возлюбленных пауков, он стал всего лишь пустой скорлупкой человека.

— В общей сложности сорок три секунды — отличная работа, — подвел итог Рэй-Гинсей, восхищенно глядя на идущего к нему охотника с окровавленным мечом в руке. Ди даже не запыхался. Вытащив из-за пояса один из сорокопутов, Рэй-Гинсей зачем-то перерезал связывающие Дэна ремни.

— Ди!

Мальчик бросился к другу, не удосужившись даже потерять затекшие руки и ноги, и охотник, бережно подхватив паренька, спрятал его для безопасности за ближайшую статую, готовясь к битве с последним неприятелем.

— Я спешу. Приступим!

Летя быстрее слов, меч Ди полоснул горизонтально, отразив багрянец заката.

Едва успев отскочить, Рэй-Гинсей оказался в самом центре впадины, служившей до сего момента ареной боя.

— Пожалуйста, подожди... — попросил он с дрожью в голосе. Рубаха его оказалась разрезана

на груди — результат выпада Ди. Охотник уже готовился к новой атаке. — Подожди... жизнь мисс Лэнг висит на волоске!

Услышав это, Дэн стал бледнее Ди.

Отметив не без удовлетворения тень беспокойства, мелькнувшую в глазах дампира, Рэй-Гинсей почувствовал, как уголки его губ приподнимаются в фирменной ангельской улыбке.

— О чем это ты? — Голос Ди, как ни странно, был совершенно спокоен.

— Мисс Лэнг с доктором Ферринго, верно?

— Если и так, то что?

— Как раз сейчас девушку везут к графу. Бедняжка ведь не подозревала, что добрый доктор, которому она доверяла как никому другому, вчера ночью стал слугой аристократа.

— Что?!

Удивление и раскаяние — вот что пораженный Рэй-Гинсей увидел на лице Ди. Бандит не знал, что Ди лично проводил Дорис до дома доктора.

— Ну же, расслабься, расслабься. Я скажу тебе, где они должны встретиться с графом. Если, конечно, ты согласишься с тем, что я предложу.

— И что же ты предложишь?

— Мы с тобой покончим с вампирами, — тихо, доверительно зашептал Рэй-Гинсей. — У меня с графом Ли соглашение. Если он овладеет девушкой после того, как я убью тебя, меня сделают одним из знати. Честно скажу, если бы я решил расправиться с тобой, вероятность успеха была бы весьма велика. Однако, увидев тебя в действии, я передумал. Даже если меня и сделают аристократом, подобно доброму доктору, — уверен, со мной, бывшим человеком, все равно будут обращаться как со слугой. А я предпочитаю сам стать графом!

Выложив все на одном дыхании, Рэй-Гинсей ненадолго умолк. Закатное зарево подернулось голубоватой дымкой, и на точеный профиль разбойника легли прозрачные тени, придав ему такую неопишемую, неземную и жуткую красоту, что укрывшегося за статуей Дэна пробрала дрожь.

— В нашем сегодняшнем мире, благодаря чему, кроме бессмертия, граф держится на своем месте? У него есть замок — и еще страх, с незапамятных времен гноящийся в сердцах и умах людей. Вот и все. Время власти вампиров ушло, их род едва тлеет, вот-вот — и они канут в легенду. Если мы с тобой объединим силы, то будем способны на многое: убьем графа и его приспешников, захватим их богатство и власть, станем новыми аристократами! Мы даже сможем вернуть миру величие истинной знати!

Ди смотрел в лицо Рэя-Гинсея. Рэй-Гинсей не отрывал глаз от Ди.

— Ты и так дамфир — наполовину аристократ. Давай разыграем спектакль: я скажу, что убил тебя, и граф хлебнет моей крови. Затем... — Рэй-Гинсей рассмеялся. — За всю историю аристократии наверняка не возникало столь совершенной пары.

Слова Ди резко оборвали смех бандита.

— Тебе нравится убивать, да?

— Э?

— Склонность к убийству хороша только при уничтожении аристократов.

Рэй-Гинсей мгновенно отскочил, прокричав в полете:

— Дурак!

Дочь графа Ли однажды назвала Ди точно так же.

Три черные молнии сорвались с правого бедра разбойника. Одна, пролетев по дуге над головой Ди, устремилась к нему с тыла. Другая зигзагом ушла вправо, стелясь над самой землей и скашивая каждую попадающуюся на пути травинку, а затем резко развернулась у ноги охотника и рванулась к его подмышке. Третья же метнулась прямо на дампиря, отвлекая его внимание на себя. Каждый клинок-сорокопут избрал свой курс, и летели они так быстро, что дух захватывало.

Однако...

Все оружие Рэя-Гинсея было сбито в воздухе. Весело лязгнув о сталь, лезвия упали на землю.

В кустах болезненно ахнули: левая рука Рэя-Гинсея оказалась обрублена по самый локоть. Все еще крепко сжимавшая в кулаке благовонную свечу конечность кувыркнулась в траву. Это Ди, ринувшийся туда, куда приземлился Рэй-Гинсей, едва только отразил атаки молний-сорокопутов, отсек противнику руку.

Из раны хлынула кровь — фонтаном, как и у троих, упокоенных навек головорезов, однако лицо Рэя-Гинсея исказило не страдание, но непонимание. Швырнув клинки, он тут же встряхнул благовонную временную ловушку. Ну и где же ее обещанный обманый запах? Свеча даже не зажглась! Фальшивка! Когда ее подменили, и кто мог это сделать?!

Боль и подозрения терзали красавца-злодея, а в лицо ему уже уперся обнаженный меч.

— Где мисс Лэнг?

— Как глупо, — простонал Рэй-Гинсей, зажимая страшную рану. — Ты беспокоишься о какой-то там девчонке и собираешься прикончить меня — меня, человека, поведавшего тебе о своем презрении к аристократам, о намерении убить графа! Будь ты проклят, дампир... Ты делишь со знатью ночь, а со смертными — день, но не принят ни в одном из этих миров. Всю твою жизнь на тебя будут смотреть как на шпиона сумерек.

— Я охотник на вампиров, — тихо ответил Ди. — Где мисс Лэнг? Еще миг — и я порежу лицо, которым ты так гордишься.

Это не было пустой угрозой. Призрачная аура, некогда остановившая Рэя-Гинсея в тумане, сейчас надавила на него на порядок сильнее, и бандит услышал, как из его рта сами собой вылетают слова, рожденные нечеловеческим ужасом.

— В лесу... Иди прямо к входу в северный лес...

— Отлично.

Невидимые оковы тотчас же спали.

Тело Рэя-Гинсея стрелой взмыло в воздух, и его тут же пронзил серебряный луч меча-бастарда.

Однако не кто иной, как Ди, с глухим стоном пал на колени.

— Что? Это же невозможно!.. — воскликнул выглянувший из-за каменного монолита Дэн.

Когда Рэй-Гинсей прыгнул, клинок Ди в мгновение ока скользнул в брюхо врага. Лезвие наполовину вошло в тело противника — и все же острие его торчало из живота охотника!

— Проклятие! — выплюнул Рэй-Гинсей, отскакивая.

В этот миг произошло нечто еще более странное: меч, что держала рука Ди, вышел из плоти Рэя-Гинсея, а лезвие, засевшее в теле Ди, синхронно покинуло тело дампира!

Ошеломленный мальчик не мог оторвать глаз от жуткой сцены.

— Теперь понятно. Я слышал о мутантах вроде тебя, — пробормотал Ди. Он так и стоял, опираясь на колени и слегка морщась от боли. Темно-красное пятно расплывалось по подолу его рубахи. — Ты искривляешь пространство, не так ли, сукин сын? Ты был близок...

Рэй-Гинсей отпрыгнул футов на десять; глаза его сверкали, из горла рвалось омерзительное рычание.

— Поверить не могу, ты в последний момент изменил цель...

А вот, собственно, что они имели в виду под «близок» и «изменил цель»: Рэя-Гинсея не сломила боль от потери руки, он прыгнул, чтобы провести собственный маневр. Бандит ожидал, что меч Ди проткнет его сердце. В тот миг клинок действительно был направлен ему прямо в грудь, но в последнюю секунду меч задержался и ударил в живот.

Вот почему Рэй-Гинсей вскричал «Проклятие!» — злодей понял, что Ди заметил, как он корректирует скорость прыжка, подставляя грудь под удар охотника. Как-никак одного укола в сердце дампиру, как и вампирам, хватило бы. И все же почему бандит избрал столь рискованную тактику: позволил пронзить себя, намереваясь убить противника?

Рэй-Гинсей действительно обладал способностью искажать пространство: силой своей воли он мог создать четырехмерный канал в любой части собственного тела, кроме рук и ног, и соединить его с телом врага. Иными словами, при нападении неприятеля пули и клинки, вспоров кожу разбойника, сквозь дополнительное измерение пространства перейдут в тело противника и материализуются там. Пуля, летевшая в сердце, взорвется в груди стрелявшего; вонзись в плечо злодея нож — взвояет от боли ударивший. Существует ли более эффективный способ атаки?

Красавцу оставалось лишь стоять на месте, позволяя недругам делать все, что они пожелают, — и враги злодея погибали от собственных рук.

Рэй-Гинсей отскочил. Ранение в живот жизни дампира не угрожало, а вот сам он серьезно пострадал.

— В следующий раз ты заплатишь за мою руку! — крикнул бандит откуда-то из кустов и бесследно исчез.

— Ди, все уже в порядке? Ой, у тебя кровь!

Не обращая внимания на возглас подбежавшего мальчика, Ди выпрямился, опираясь на меч, как на трость.

— У меня нет времени гнаться за ним. Дэн, где северный лес?

— Я покажу! Но туда еще скакать и скакать, часа три. — В голосе паренька звучали безграничное уважение и безмерная тревога. Солнце уже почти село: еще полчаса — и мир окажется в объятиях тьмы.

— Срезать путь нельзя?

— Вообще-то можно... Есть дорога короче, только там пропасти и огромное болото, и...

Ди твердо взглянул в лицо мальчика.

— Но мы попытаемся?

— Ну конечно!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/51824/1303046>